

Линь Хайян резко поднял голову, развернулся и, поклонившись, тут же вылетел из комнаты, словно его подхватил ветер. Его лицо пылало так, что, казалось, могло поджарить яйцо. В помутнённом сознании мелькали только образ круглого «шарика Лин» под халатом и яркие кроваво-красные буквы:

Лин Чэн и правда Принц Круглое Яйцо!!!

Вскоре издали донёсся голос Шэнь Лю: «Линь Хайян, иди готовиться!»

Линь Хайян вынырнул из какого-то угла, всё ещё выглядя растерянным: «Режиссёр, я здесь...»

Шэнь Лю прищурился, посмотрел на него и вдруг спросил: «Сценарий прочитал? Как понял? Текст выучил?»

«Прочитал и выучил», — послушно кивнул Линь Хайян.

Шэнь Лю похлопал его по плечу: «Парень, играй хорошо! Держись в том же духе! Режиссёр в тебя верит!»

Линь Хайян, ослеплённый неожиданной серьёзной похвалой, расплылся в улыбке: «Хорошо, режиссёр!»

Шэнь Лю, улыбаясь и с мешками под глазами, ушёл распоряжаться съёмочной группой. Линь Хайян, всё ещё сияя от радости, вдруг почувствовал неладное.

Его сонный мозг ещё не успел ничего сообразить, как сотрудники напротив поманили его. Линь Хайян похлопал себя по лбу и поплыл в их сторону.

На площадке декорации уже были готовы. Линь Хайян издали увидел Лин Чэна в костюме, сидящего в стороне. Тот медленно посмотрел на него — и Линь Хайян тут же захотел провалиться сквозь землю.

Их сцена происходила зимой. Всюду лежал искусственный снег, а позже с помощью спецэффектов должны были добавить метель. На самом деле сейчас был конец лета, температура подбиралась к тридцати градусам. К счастью, по сюжету братья Шэнь были из бедной семьи и не имели тёплой одежды, так что актёры хоть немного меньше страдали от жары.

Шэнь Лю, увидев, что он подошёл, издали бросил ему сердитый взгляд: «Иди переодевайся!»

Линь Хайян, не смея поднять глаза на чёрные зрачки Лин Чэна, стрелой помчался внутрь.

Переодевшись, он вышел. Все сотрудники ждали снаружи. Шэнь Лю подтащил его к себе: «Понимаешь, как играть?»

Линь Хайян неуверенно кивнул.

Шэнь Лю, взглянув на его растерянное лицо, закрыл лицо ладонями: «...Ладно, просто следуй за Лин Чэном».

Лин Чэн тоже посмотрел на него. Их взгляды встретились на мгновение, и оба неловко отвели глаза. Линь Хайян уставился в пол, услышав тихий голос Лин Чэна: «Я его направлю».

Лицо Линь Хайяна снова запылало. Они встали на свои места. Шэнь Лю, всё ещё недовольный,

громко напомнил: «Зима! Вы оба без тёплой одежды, держитесь вместе! Он потом должен будет тебя за руку держать, понял?»

Лин Чэн слегка нахмурился, словно что-то вспомнив.

Линь Хайян изо всех сил сжал кулаки и сморщил нос: Рука, рука, рука, рука... В его экземпляре сценария этого вообще не было! Что делать...

«Приготовились! Начали!»

...

Метель кружила, снег хлопьями падал на лица. Кругом белая пустошь, ни души — разгар зимы.

Вдали на проезжей дороге показались две чёрные точки. Приблизившись, они оказались двумя юношами в тонких одеждах, стройными, со щеками, покрасневшими от холода.

Шэнь Люлю дрожал и тихо позвал: «Старший брат...»

«Что?» — На лице Шэнь У не было эмоций, лишь воротник на шее Шэнь Люлю он подтянул чуть ближе, утешая:

— «Люлю, потерпи ещё немного».

Шэнь Люлю вздрогнул, поднял глаза на брата и тихо сказал: ...

«Стоп, стоп, стоп!!»

Линь Хайян вздрогнул и подскочил. Шэнь Лю с досадой спросил: «Всё шло хорошо, почему ты в пол смотришь, когда с братом говоришь?? Он же тебе как родной, ты на него полагаешься, понял?»

Только что, когда Лин Чэн протянул руку, чтобы поправить его шарф, Линь Хайян снова вспомнил тот неловкий инцидент в комнате отдыха. Его тонкая кожа моментально превратила его в передвижную морковку, и он не смог встретиться с ним взглядом.

«Понял, режиссёр...» — Линь Хайян смущённо почесал затылок.

«Ничего страшного, первый раз — всегда так. Ещё раз, начали!»

... Шэнь Люлю вздрогнул, поднял глаза на брата. Взгляд его был чист: «Старший брат, мне не холодно. Куда мы идём?»

Шэнь У, глядя в эти полные доверия глаза, замер. Его замёрзшие губы дрогнули, слегка приподнявшись: «В Императорский город».

«Императорский город? А это далеко?» — Шэнь Люлю, спотыкаясь, шёл по снегу, едва не упав:

— «Старший брат, зачем мы туда идём?»

Шэнь У развернулся и мягко потянулся за рукой брата...

Лин Чэн: «?»

Что такое... Кажется, он нащупал что-то влажное, тёплое и липкое...

Линь Хайян нервничал. Страшно нервничал. В такую жару на нём было два слоя одежды, и без того было невыносимо, а с Лин Чэном рядом ладони моментально покрылись липким потом — и его было немало, он выступал снова и снова.

Он украдкой вытер руку о штаны, но, боясь камеры, покраснел до предела. Когда Лин Чэн протянул руку и их ладони соприкоснулись, он явно почувствовал, как тот замер.

Внутри Линь Хайян закричал, как суслик: Простите!!!

Лин Чэн на мгновение остолбенел, почувствовав, как новичок с едва заметным усилием пытается вытащить свою влажную ладонь. Он нахмурился и крепко сжал руку, которая была чуть меньше его.

...

Шэнь У развернулся и мягко потянулся за рукой брата: «Люлю, по родителям скучаешь?»

«Скучаю».

«Я так и думал», — Шэнь У сжал ту холодную руку покрепче и притянул к себе, — «Старший брат отведёт тебя к ним».

В глазах Шэнь Люлю вспыхнула радость, но она быстро угасла: «Не найдём мы их...»

«Даже если не найдём», — Шэнь У смахнул снег с его головы, погладил дрожащие ресницы, — «Я экзамены сдам, смогу тебя прокормить».

Шэнь Люлю, хоть и бормотал что-то вроде «Мне и старшего брата хватит», не мог сдержать улыбки, что расцвела на его замёрзшем, но милом лице, и обхватил руку высокого брата.

Они продолжили брести по снегу, который достигал им до колен. Две фигуры, слившиеся воедино, медленно удалялись.

...

«Стоп!» — Шэнь Лю остановил съёмку и дал им отдохнуть. Выражение его лица было странным.

Линь Хайян поспешно выдернул свою потную ладонь, вытер её и, достав несколько салфеток, протянул Лин Чэну: «Извините...»

Лин Чэн взял салфетки и спокойно сказал: «Пустяки».

Тем временем продюсер, присев на корточки за камерой, спросил Шэнь Лю: «Ну, как?»

Шэнь Лю, с мешками под глазами, ответил: «По-моему, неплохо...»

Продюсер усмехнулся: «Линь Хайян ведь не профессиональный актёр, да?»

Шэнь Лю молча кивнул: «Можно сказать... весьма способный. Талант. Надо будет с их руководством переговорить. Хотя, погоди... мне просто кажется...»

Продюсер спросил: «Что ещё?»

Шэнь Лю, глядя на повторе, где братья были неразлучны, невольно нахмурился: «Мне кажется, это как-то... ну, очень по-гейски».

...

Вернувшись домой, Линь Хайян тут же написал Лин Чэну в WeChat:

Тяньтян Сяншан: Мне правда очень-очень жаль!! Надо было сначала постучаться, я совсем сонный был, простите!!!

Тяньтян Сяншан: И спасибо вам, брат Лин, за сегодняшнюю помощь...

Тяньтян Сяншан: [Кролик с красным носом плачет.jpg]

Лин Чэн не ответил сразу. Линь Хайян долго ждал, уставившись в экран телефона, не в силах заняться чем-то другим.

Прошло почти полчаса. Линь Хайян уже клевал носом:

Лин Чэн не отвечает... Может, обиделся?

Ждать было скучно. Линь Хайян, пытаясь скрасить ожидание, привычно открыл Литературный городок «Маленький зелёный» и обнаружил, что автор из его закладок снова выложил новую работу. Обрадовавшись, он тут же зашёл и увидел в графе «герои» всё те же два имени:

Линь Хайян, Лин Чэн.

...Я же не специально читаю фанфики про себя! Просто так вышло, что эта авторка пишет именно про меня!

Так утешая себя, Линь Хайян за час проглотил все тридцать глав. Авторка остановилась на самом душераздирающем месте, от чего у него зачесались руки — так и хотелось пролезть по проводу, вытащить её и запереть в чулане, чтобы писала, пока не выдаст все пятьдесят тысяч иероглифов.

Затаив дыхание, он зашёл в комментарии, по привычке кинул несколько «ракет» и осторожно спросил:

Тяньтян Сяншан: Автор, можно в этот раз хэппи-энд?

<http://bllate.org/book/16280/1466101>